

Еврейская община и межнациональные отношения в Эстонии, 1918-1940

Тыну Парминг, Университет Мэриленда

Оригинал опубликован в “Journal of Baltic studies – JBS”, т.10, №3 (1979)

Перевод с английского Рут Брашинской

Еврейское присутствие в Эстонии датируется около 1333 г.¹, однако, организованная еврейская община появилась там только через пять столетий. С XIII в. до 1918 г. Эстония была под чужеземным владычеством, и евреям, как и этническим эстонцам, жилось плохо под властью балтийских немцев, шведов, поляков и русских. Польша в 1595 г. запретила евреям жить в южной Эстонии, территорию которой она тогда какое-то время контролировала. Шведская корона во время своего правления Эстонией с середины XVI в. до 1721 г.² тоже запрещала евреям жить там. Русский Петр Великий, завоевавший контроль над Эстонией во время Северной войны со Швецией (1700-1721), дал евреям ограниченное право проживания, очевидно из-за нужды в их коммерческих и ремесленных знаниях. Однако, указ Елизаветы от 1742 г., запретивший проживание евреев в России, распространился и на Эстонию.

Возобновленное признание евреев в Эстонии во время правления Екатерины Великой, опять, возможно, отражало необходимость в еврейских знаниях. В течение XIX в. еврейское население выросло не только за счет этих «Schutz-Juden» (охраняемых евреев), но также из-за поселения в Эстонии евреев, служивших в царской армии. *Кантонисты*, еврейские мальчишки, насильно забранные в русскую армию, и *николаевские солдаты*, служившие в различных региональных русских гарнизонах во время правления царя Николая I, очевидно, остались в эстонских городах после окончания срока их военной службы.³ Девятнадцатый век был также свидетелем умеренной миграции евреев в Эстонию из Курляндии, из черты оседлости и из центральной России.

В городах Эстонии евреи начали объединяться в организованные общины в течение 1840-х гг. Первым значительным событием такого рода было создание группой солдат синагоги и еврейского кладбища в Таллинне. В декабре 1870 г. было получено разрешение правительства на возведение в столице синагоги для гражданских лиц, и первый камень большой синагоги был заложен в 1882 г. К 1876 г. евреям в Эстонии разрешили владеть недвижимостью; к 1870-м гг. в Таллинне существовала еврейская школа. К 1871 г. в Таллинне проживали 412 евреев; к 1880-м гг. там было около 800 «николаевских солдат».⁴ В Тарту в 1879 г. было около 616 евреев, а к 1886 г. в городе было 235 евреев – студентов университета. Более того, еврейские студенты Тартуского университета основали в 1874 г. кассу взаимопомощи, и к 1884 г. создали академическое историческое и литературное общество.⁵ В Эстонской советской энциклопедии было отмечено, что многие

эстонские евреи эмигрировали в Соединенные Штаты в конце XIX в. из-за постоянной дискриминации⁶, возможно, со стороны русских и немецкий правителей.

Еврейская община в Эстонской республике

По составу населения Эстония между войнами (1918-1940) была одной из самых этнически однородных стран Европы. В 1934 г. 88% населения составляли одноименную с названием страны группу, а евреи составляли с 1881 до 1940 гг. едва 0.4% населения страны. Перепись населения 1934 г. показала, что в Эстонии было 4.434 человека, считавших себя евреями. Таблицы 1-6 суммируют данные о населении Эстонии по этническим признакам.

Евреи обладали двумя характерными особенностями, отличавшими их от других этнических групп демографически. Во-первых, большая часть из них, 98%, т.е. самый большой процент среди других этнических групп страны, жили в 1934 г. в городах и поселках. Горожан-эстонцев было только 30%, а немцев – 83%. Евреи, кроме того, были сконцентрированы в небольшом количестве городов. В 1934 г. 50% всех евреев жили в Таллинне, 21% в Тарту, 6% в Валге, 6% в Пярну и 4% в Нарве.

Таблица 1: Этнический состав населения Эстонии: 1881-1934

Этническая группа	1881	1897	1922	1934
Эстонцы	89,8%	90,6%	92,4%	92,9%
Русские	3,3	4,0	3,7	3,8
Немцы	5,3	3,5	1,8	1,5
Шведы	0,6	0,6	0,8	0,7
Евреи	0,4	0,4	0,4	0,4
Другие	0,6	0,9	0,9	0,7
Всего	100%	100%	100%	100%

Примечание: Данные по территории Эстонии переписи 1881 г. Когда даются сведения по территории Эстонской республики между войнами, число русских увеличивается, а всех других групп уменьшается. См. Таблицу 2 о соответствующих результатах переписи 1934 г.

Источник: Центральное государственное статистическое бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, Перепись 1934], (Таллинн, Центр. гос. стат. Бюро, 1937), 22. (на эстон.яз.)

Во-вторых, у евреев (из всех этнических групп) было самое благоприятное соотношение полов и возрастная структура, касающиеся молодых взрослых в возрасте от 20 до 39 лет.⁷ Неблагоприятное соотношение полов в целом по стране и статистический недостаток молодых взрослых были вызваны большими потерями мужчин в военных действиях в течение первой мировой войны (1914-1918) и Эстонской войны за независимость (1918-1920).

В начале 1930-х гг. религиозная часть еврейской общины состояла из восьми конгрегаций / синагог, которые были объединены в Лигу синагог с центром в Таллинне (см. таблицу 7).

В ходе переписи 1934 г. 4.302 из 4.434 живущих в Эстонии евреев заявили о своей принадлежности к иудейской религии.⁸ В то время 78% общего числа населения

Таблица 2: Население Эстонии по этническому признаку: 1934-1970

	1934a	1934b	1959	1970
Эстонцы	992 520	977 200	892 653	925 157
Русские	92 656	41 700	240 227	334 620
Латыши	5 435	4 000	2 888	Неизв.
Немцы	16 346	^		
Шведы	7 641			
Евреи	4 434		5 436	5 288
Поляки	1 608		2 256	Неизв.
Финны	1 088		16 699	18 537
Ижорцы	841	34 600		
Украинцы			15 769	28 086
Белорусы			10 930	18 732
Татары			1 535	Неизв.
Литовцы			1 616	Неизв.
Другие	3 844	V	6 782	25 659
ВСЕГО	1 126 413		1 196 791	1 356 079

Примечания: Данные 1934a – результаты переписи на территории Эстонской республики. Данные 1934b – на территории ЭССР с изменениями, сделанными автором. Данные 1934a, 1959 и 1970 гг. взяты из подсчетов переписей населения. В данных о советском населении ижорцы не упоминаются; они считались финнами. В течение 1941-1944 гг. около 16 000 ижорских беженцев снова поселились в Эстонии.

Источник: Паннинг, Тыну “Population Changes and Processes” в кн. «Детальное изучение советской республики: Эстонская ССР». Ред.: Тыну Паннинг и Элмар Ярвесоо (Boulder, Westview Press, 1978), 37. (на англ. яз.)

Таблица 3: Городское население Эстонии по этническим группам: 1881-1934

	1881	1897	1922	1934
Эстонцы	56.1%	67.8%	85.2%	87.6%
Русские	11.1	10.9	5.2	4.7
Немцы	29.3	16.3	5.7	4.5
Евреи	2.3	2.3	1.6	1.4
Шведы	0.3	0.3	0.5	0.4
Остальные	0.9	2.4	2.4	1.4
ВСЕГО	100%	100%	100%	100%

Примечание: Данные по территории Эстонии на время переписи 1881 г. Если бы использовались данные по территории Эстонской республики между войнами, доля русских бы слегка увеличилась, а остальных групп – слегка уменьшилась.

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, перепись 1934] (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1937), 22. (на эстон. яз.)

Таблица 4: Население Эстонии по месту жительства и этническим группам: 1934

	Эстонцы	Русские	Немцы	Шведы	Латыши	Евреи	Остальные
Города	28,0%	24,3%	82,0%	14,5%	44,9%	97,6%	28,9%
Поселки	2,2	4,5	1,3	0,1	4,1	0,6	2,4
Сельская местность	69,8	71,2	16,7	85,4	51,0	1,8	68,7
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Примечание: столбик «остальные» включает в целом население маленьких этнических групп в Эстонии, не отраженных в этой таблице.

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, Перепись 1934]. (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1937), 25. (на эстон. яз.)

Таблица 5: Население крупнейших эстонских городов по этническим группам: 1934

Этническая группа	Таллинн	Тарту	Нарва	Пярну	Валга	Всего городского населения
Эстонцы	85,8%	88,0%	64,8%	90,8%	82,4%	85,5%
Русские	5,8	4,5	29,7	2,3	3,4	6,9
Немцы	4,8	4,6	2,1	4,3	1,3	4,1
Евреи	1,6	1,6	0,8	1,2	2,4	1,3
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%
	(137 792)	(58 876)	(23 512)	(20 334)	(10 842)	(323 007)

Примечание: На самом деле в таблице сумма не равняется 100%, т.к. в таблице показаны не все этнические группы. В таблице также не отражены все города.

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, Перепись 1934]. (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1937), 24. (на эстон. яз.)

Таблица 6: Распределение эстонских евреев по месту жительства: 1934

	Число	Процент
Все города	4 277	96,5%
Все поселки	25	0,6
Сельская местность	79	1,8
Другие места	53	1,2
Всего	4 434	100%

Избранные города		
Таллинн	2 203	49,7%
Тарту	920	20,7
Валга	262	5,9
Пярну	248	5,6
Нарва	188	4,2

Примечание: Цифры показывают процент всех эстонских евреев, проживавших в указанных городах.

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, Перепись 1934] . (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1937), 24. (на эстон. яз.)

были лютеранами (большинство эстонцев и почти все немцы и шведы) и 19% были православными (почти все русские и некоторые эстонцы).

Конституция 1920 г. гарантировала не эстонцам право сохранения и развития их этнического наследия в Эстонии, и в 1925 г. был принят закон о введении уникальной программы культурной автономии. Среди важных особенностей культурной автономии в Эстонии были следующие:⁹

- (1) Каждая этническая группа числом более 3 000 человек могла образовать путем голосования своих членов «культурное самоуправление», которое получало государственное финансирование и могло иметь ограниченное право облагать налогом своих членов.
- (2) Это сообщество могло организовывать публичные и частные школы на родном языке и руководить ими.
- (3) Культурное самоуправление могло, в свою очередь, организовывать другие типы культурных учреждений для этнической группы, такие как театры, библиотеки, музеи и т.д.

Таблица 7: Еврейские синагоги в Эстонии: 1932

Место	Раввин	Светский лидер
Таллинн	д-р А.Громер	М.Роговский
Пярну	-	Кракузен
Тарту	Л.Мостовский	С.Бельчиков
Валга	М.Маслянский	М.Шейн
Выру	-	М.Гольдберг
Нарва	А.Горфинкель	М.Кригман
Раквере	-	Серман
Вильянди	-	С.Патурский

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Эстонская адресная книга, 1932 (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1932), 227. (на эстон. яз)

Русские (которых было 92 656 человек) и шведы (7 641), проживавшие в географическом смысле компактно, использовали для достижения культурной автономии для своих групп местные управления. Немцы (16 346) и евреи

(4.434) были рассеяны по различным городам, и создали свои собственные местные культурные самоуправления. Согласно принятым законам, евреи Эстонии основали свои собственные школы на родном языке (от детского сада до средней школы) и имели различные другие культурные учреждения за счет общины. Как замечает Амитан-Виленская:

«Заявление Эстонского правительства, информировавшее евреев об их полной культурной автономии, было сделано во время празднования первого десятилетия независимости страны, и оно было опубликовано на иврите и идише. Этот документ, хранящийся в Еврейской национальной библиотеке в Иерусалиме, является sui generis, первым и единственным в своем роде, изданным в течение двух тысячелетий изгнания в котором официально были использованы оба языка – иврит, национальный язык, и идиш, еврейский народный язык». (с.342)

«Культурная автономия внесла свежую струю в жизнь еврейской общины Эстонии. Вскоре появилось большое количество культурных, образовательных, спортивных и развлекательных обществ; их количество было, действительно, удивительным, принимая во внимание размер местной еврейской общины. Естественно, почти все происходило в двух больших городах, Ревеле (Таллинне) и Дерпте (Тарту), которые соревновались между собой за влияние на всех евреев страны. Ревель был самым большим городом и столицей, с богатой еврейской общиной, в то время как Дерпт гордился своим университетом, еврейскими студентами и студенческими организациями». (с.343)

Из-за небольшого размера еврейской общины, не удивительно, что не было активно действующей еврейской прессы или издательства. Однако, кое-какие газеты, журналы и книги на иврите и идише появлялись. Так, в 1931 г. стала издаваться ежемесячная газета, еще одна упоминается также в 1932 и 1933 гг.¹⁰ (10) Два журнала упоминаются в 1927 г., один в 1929 г. и еще один в 1932 г.¹¹ Они, возможно, появлялись с перерывами т.к. в некоторые годы в официальных статистических таблицах, обычно довольно точных, периодические издания на иврите или идише не упоминаются вообще. В 1926 г. в Эстонии была издана одна книга на иврите/идише. Другая книга, объемом в 100 страниц, появилась в 1927 г., одна, в 64 страницы – в 1935 г. и две, в сумме, в 272 страницы – в 1936 г.¹² Евреи Эстонии, однако, подписывались на зарубежные издания. Например, известно, что два еврейских журнала из Литвы, «Yiddische Stimme» («Еврейский голос») и «Dos Vort» («Слово») издавали еженедельные приложения, предназначенные для эстонского еврейства.¹³

Хотя еврейская традиция образования в Эстонии берет свое начало в XIX в., расцвела она в годы Республики, когда под эгидой программы культурной автономии, в 1932 г. евреи имели следующую систему школ: детский сад в Таллинне, три начальные школы (в Таллинне, Тарту и Валге) и две средние школы, в Тарту и Таллинне, как показано в таблице 8. Следует отметить, что по сравнению с другими этническими группами страны, у евреев был самый высокий относительный уровень поступающих в университеты, как показано в таблицах 9-11. Государственные данные о регистрации в школы показывают,

что большинство евреев посещали публичные школы. Так, в 1938-1939 учебном году в стране было 258 еврейских учеников в 1-6 классах.¹⁴ Из них 108 учились в школах с преподаванием на иврите и идише, 62 – с преподаванием на идише и 86 – в эстонских школах. 86 еврейских учеников 5-9 классов имели подготовку гимназического уровня, но они не учились в еврейских школах. Из 74 учеников 7-9 классов с уровнем подготовки реального училища 53 посещали школу с преподаванием на иврите/идише, 17 – с преподаванием на идише и 4 – эстонские школы. Наконец, из 37 еврейских учеников 10-12 классов уровня гимназии или средней школы 20 посещали школу с преподаванием на иврите/идише и 16 – эстонские школы.

Еврейские студенты в Тартуском университете, как упоминалось выше, к концу XIX в. имели свои организации. В годы Республики число еврейских студентов снизилось в 1930-е гг., как показано в таблицах 10 и 11. Это, возможно, явилось следствием демографических характеристик и тенденций в самой этнической группе, а не результатом ограничительной политики. В возрастном аспекте в 1934 г. евреев было относительно много на уровне 20-39 лет, и относительно мало ниже этого возраста. Другими словами, число евреев, потенциально способных посещать университет, возможно, значительно сократилось в течение 1930-х гг. Более того, в течение 1920-х и 1930-х гг. имела место вялая эмиграция в Америку и Палестину. Вдобавок надо помнить, что Тартуский университет до 1918 г. также обслуживал население территории, которая впоследствии стала Латвией. Основание новых высших учебных заведений в Латвии между двумя войнами, возможно, оттянуло часть еврейских студентов из Тарту. Но важно также отметить, что из-за перепроизводства служащих и профессионалов в сравнении с возможностями эстонской экономики, поступление в университет в 1930-е гг. значительно сократилось по сравнению с 1920-ми гг. Так, в 1926 г. в Тарту учились 4 651 студент, к 1930-му г. – 3 474, и к 1936 г. – 3 052 (таблица 10). Наиболее значительные сокращения были на факультете права и экономики, где училось больше всего евреев (таблица 12).

Таблица 8: Еврейские школы в Эстонии: 1932

Школа	Адрес	Директор
Детский сад	Таллинн, ул. Кару, 16	Ф.Дубовская
Начальная школа	Таллинн, ул. Кару, 16	С.Гурин
Начальная школа	Тарту, ул. Александри, 49	Л.Левитин
Начальная школа	Валга, ул. Вене, 1	И.Бахмат
Средняя школа	Таллинн, ул. Кару, 16	С.Гурин
Средняя школа	Тарту, ул. Александри, 49	Я.Нодель

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Эстонская адресная книга 1932 (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1932), 174-6, 1934. (на эстон. яз.)

Таблица 9: Студенты университета на 1 000 человек в этнической группе в Эстонии: 1922-1938 (индекс 100=этнические эстонцы)

	1922		1930		1934		1936		1938	
	индекс		индекс		индекс		индекс		индекс	
Эстонцы	2,58	100	2,91	100	2,73	100	2,70	100	2,91	100
Русские	1,85	70	1,78	60	1,63	60	1,10	41	0,97	33
Немцы	12,77	490	12,91	440	14,56	533	10,21	378	8,69	299
Евреи	29,56	1150	29,35	1010	21,65	793	13,30	493	15,56	535

Источники: Лепп, А. «Тартуский университет 1926-30 гг.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике» №115 (июнь 1931), 361. (на эстон. яз.)

Лепп, А. «Тартуский университет 1938» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №212/213 (июль/август 1939), 393. (на эстон. яз.)

Таблица 10: Число студентов в Тартуском университете по этническим группам: 1926-1938

Этническая группа	1926	1930	1936	1938
Эстонцы	3 850	2 849	2 680	2 892
Немцы	273	245	167	142
Русские	217	163	100	90
Евреи	188	131	59	69
Всего	4 651	3 474	3 052	3 227

Примечание: Сумма в колонках отличается от подлинной суммы указанных цифр, т.к. не все студенты попали в указанные 4 этнические группы.

Источники: Лепп, А. «Тартуский университет 1926-30 гг.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №115 (июнь 1931), 362. (на эстон. яз.)

Лепп, А. «Тартуский университет 1938 г.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №212/213 (июль/август 1939), 392. (на эстон. яз.)

Таблица 11: Евреи в процентном отношении к общему числу студентов Тартуского университета: 1922-1938

	Общее число Студентов	Общее число евреев	Процент евреев
1922	3.115	135	4,3%
1924	4.343	177	4,1
1926	4,651	188	4,0
1928	4,008	165	4,1
1930	3.474	131	3,8
1936	3,052	59	1,9
1938	3,227	69	2,1

Источники: Лепп, А. «Преподаватели, студенты и хозяйство Тартуского университета 1922-26 гг.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №67 (июнь 1927), 283. (на эстон. яз.)
 Лепп, А. «Тартуский университет 1926-30 гг.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №115 (июнь 1931), 360, 362. (на эстон. яз.)
 Лепп, А. «Тартуский университет 1938 г.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №212/213 (июль/август 1939), 392. (на эстон. яз.)

Таблица 12: Студенты Тартуского университета по основным факультетам: 1926 и 1930

	Евреи		1926		Евреи		1930	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Теология	-	-	118	2,5	-	-	114	3,3
Право/экономика	104	55,3	2.140	46,0	67	51,1	1.381	39,8
Медицина	52	27,7	410	8,8	35	26,7	484	13,9
Философия	5	2,7	828	17,8	6	4,6	628	18,1
Математика и ест.науки	17	9,0	586	12,6	12	9,2	319	9,2
Ветеринария	7	3,7	119	2,6	10	7,6	149	4,3
Сельское х-во	3	1,6	450	9,7	1	0,8	399	11,5
Всего	188	100%	4,651	100%	131	100%	3,474	100%

Источник: Лепп, А. «Тартуский университет 1926-30 гг.» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №115 (июнь 1931), 362. (на эстон. яз.)

В 1930-е гг. в Эстонии был установлен авторитарный режим, но нет свидетельств того, что он привел к запретительной политике в вопросе поступления евреев в Тартуский университет.

В сравнении со студентами других этнических групп, евреи в Тартуском университете отличались своей концентрацией на факультетах права / экономики и медицины, как показано в таблице 12. Действительно, из всех еврейских студентов в 1926 г. 83% учились на этих двух факультетах, и в 1930 г. – 78%. Фактически, тенденция поступления евреев на эти факультеты соответствует общей структуре еврейской занятости, как отмечено далее. Следует добавить, что очень мало еврейских студентов выбирали для изучения технические науки, что видно из того, что лишь два еврея поступили в Таллиннский политехнический институт в 1925 г. и три – в 1926 г.¹⁵

Как и другие студенты, евреи, посещающие Тартуский университет, были организованы «академически». Еврейское студенческое музыкальное и историческое общество, зарегистрированное в 1922 г., впоследствии превратилось в студенческую мужскую корпорацию *Лимувия*.¹⁶ В 1932 г. в Лимувии было 60 активных членов-студентов и 70 выпускников, с местными отделениями выпускников, находящимися в Таллинне, а также в Риге и Берлине. Сионистская

студенческая группа, мужская корпорация *Хасмонея*, была основана в 1923 г., и женская, *Хацфино* - в 1924 г. К 1932 г. в последней было 44 активных члена - студентов и выпускников.

Тартуский университет до 1934 года не имел преподавателей-евреев. Действительно, до того, как Эстония достигла независимости в 1918 г., типичный преподаватель был немцем. Одним из крупных изменений в течение периода Республики было повышение пропорции этнических эстонцев среди преподавателей. Но в 1934 г. университет основал на своем философском факультете кафедру иудаики. С начала ее основания до советской оккупации и аннексии Эстонии в середине 1940 г. ею заведовал д-р Лазарь Гулкович, бывший профессор философии в Лейпциге.¹⁷ (Понятие «кафедра» в Тартуском университете функционально похоже на понятие «отделение» в североамериканских университетах). Как метко отмечает Амитан-Виленская, эстонский Тартуский «был, вероятно, единственным университетом в восточной Европе, в котором была специальная кафедра иудаики» (с.346). В 1938 г. в университете было два еврея среди 207 преподавателей в целом¹⁸, что было половиной пропорции евреев к общему числу населения страны и числу студентов университета.

Экономическое положение.

У эстонских евреев были традиции в торговле и ремесленничестве, уходившие корнями в средние века. Однако, принимая во внимание непропорционально большое число евреев, обучавшихся в Тартуском университете уже к концу XIX в., не удивительно найти их внушительное присутствие в бизнесе, промышленности и среди профессионалов ко времени Республики. Прежде чем рассматривать состояние занятости евреев по профессиям, следует отметить, что евреи имели три сберегательных кредитных кооперативных банка, в Таллинне, Тарту и Нарве.¹⁹ Идея кредитных банков была довольно популярна в Эстонии, и другие этнические группы тоже имели свои финансовые учреждения.

Таблицы 13 и 14 показывают распределение активной рабочей силы по крупным экономическим направлениям в 1934 г. Евреи отличаются от других групп. Прежде всего, присутствие евреев было минимальным в сельском хозяйстве, транспорте и связи, и обслуживании. Наиболее значительным было их присутствие в промышленности, торговле и среди профессионалов. Более того, евреи предпочитали иметь наемных рабочих или работать самим, чем использовать членов своей семьи как рабочую силу в их бизнесах. Так же, как и немцы, евреи очень редко были «рабочими», чаще они были владельцами предприятий, служащими или профессионалами. Особенно много среди эстонских евреев было медиков. Из имеющихся в стране в 1932 г. 899 врачей 59% были эстонцами, 21% - немцами и 10% - евреями.²⁰

Более того, в результатах переписи населения 1934 г. отмечено, что: «Немцы и евреи, являющиеся в основном городскими жителями, занимают ведущие позиции в профессиях, связанных с владением капиталом и образованием, несоразмерно с

их относительной долей в общем населении».²¹ Современный эстонский аналитик далее указывает:

*«Следует подчеркнуть (на основе данных переписи 1934 г.), что национальные меньшинства владели самыми большими предприятиями и доходными бизнесами... Имелось приблизительно 370 предприятий в промышленности, торговле, финансах и страховании, которые были акционерными компаниями с общим капиталом около 120 миллионов эстонских крон. Приблизительно треть этих компаний принадлежала национальным меньшинствам, но этой трети принадлежало почти две трети основного капитала».*²²

Упомянутые выше «национальные меньшинства», это, естественно, немцы и евреи. Следовательно, по крайней мере в экономическом смысле еврейская группа Эстонии занимала высокое положение в классовой структуре.

Таблица 13: Активная рабочая сила в Эстонии в 1934 г. в основных областях экономики и по этническим группам

	Эстонцы	Русские	Немцы	Шведы	Евреи	Другие	Неизв.	Всего
Сельское х-во	47,2%	49,1%	9,9%	56,9%	2,0%	26,8%	8,8%	46,2%
Промышленность	21,5	24,8	19,3	10,2	33,5	25,6	4,3	21,7
Транспорт и связь	3,8	1,6	1,6	4,0	0,5	4,4	2,9	3,6
Торговля	5,5	5,7	19,4	5,6	35,9	11,6	2,4	6,0
Общественная служба*	6,6	4,4	19,8	7,7	13,2	8,0	2,9	6,7
Домашнее х-во и слуги	3,5	3,6	3,9	5,0	0,7	4,0	0,8	3,5
Другие**	9,0	7,0	22,8	8,5	10,3	15,7	7,1	9,1
Неизвестн.	2,9	3,8	3,3	2,1	3,9	3,9	70,8	3,2
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
	411 627	32 854	8 247	2 243	1 957	5 141	985	463 054

Источник: Паннинг, Тыну, «Падение либеральной демократии и рост авторитаризма в Эстонии» (Лондон: Sage, 1975), 27 (на англ. яз.)

Примечания: () Речь идет о службе на национальном и местном уровне в здравоохранении, образовании, религиозных учреждениях, армии, включая профессионалов (врачей, юристов, инспекторов и др.).*

(**) Речь идет о людях, живущих на доход от капитала, на социальном обеспечении и заключенных.

Межэтнические отношения

Амитан-Виленская указывает, что когда речь идет о XVIII в., когда евреи Эстонии страдали от притеснений властей, «население Эстонии в целом, особенно в сельской местности, дружески относилось к евреям и часто помогало им скрываться от властей. Следует отметить, что христиане Эстонии были настроены менее

антисемитски, чем их латвийские и польские соседи» (с.339). Дружеские отношения в целом продолжались в течение меж военных лет Республики. Например, в знак оценки законов и программ эстонской культурной автономии, Еврейский национальный фонд в 1927 г. наградил Эстонскую республику специальным «Золотым сертификатом» за доброе отношение к евреям. Эстония была единственной страной в мире, когда-либо удостоенной такой чести от еврейского народа.

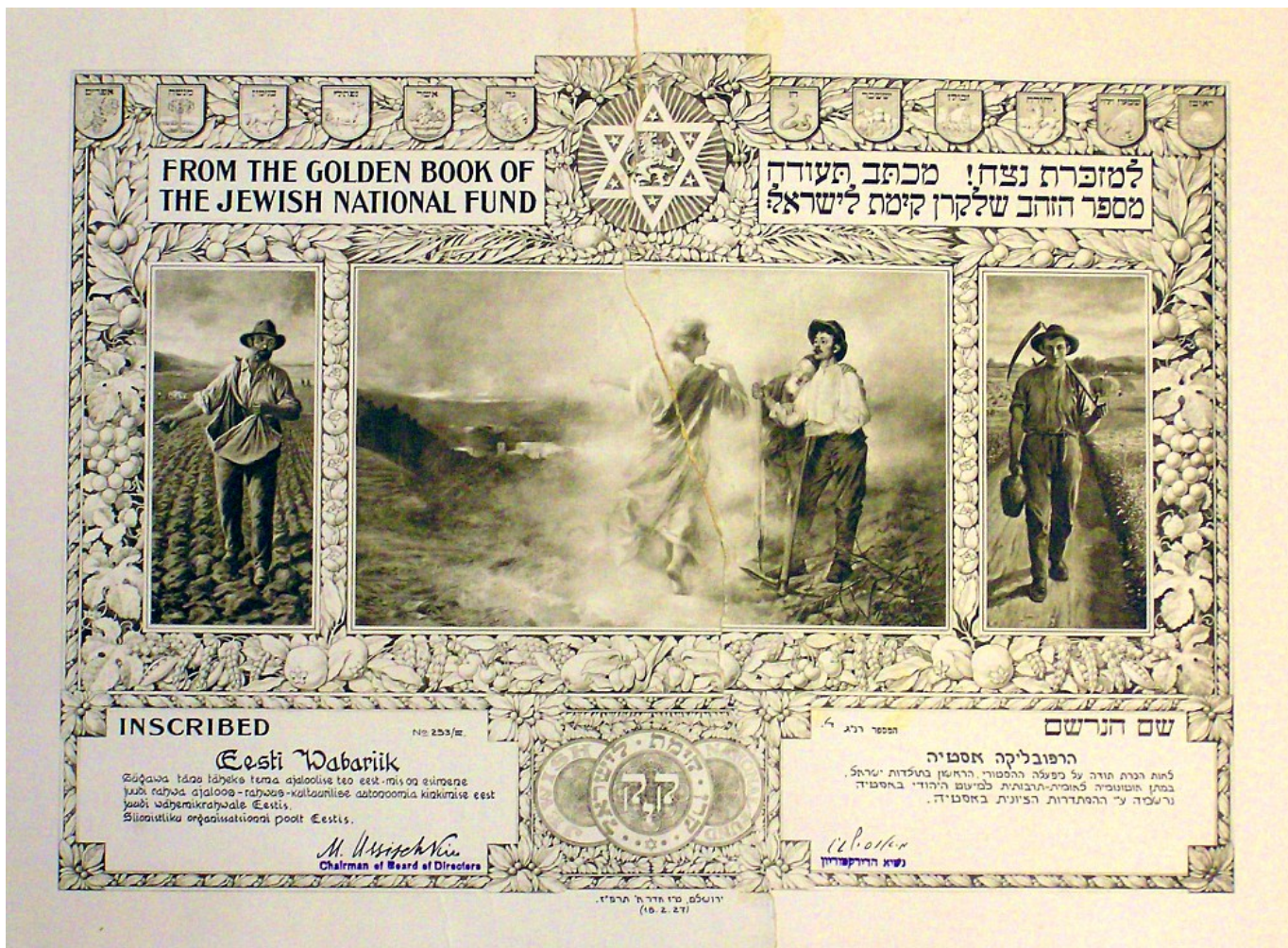

Таблица 14: Выборочное распределение активной рабочей силы в Эстонии в 1934 г. по отдельным основным отраслям экономики и по отдельным этническим группам

	Эстонцы	Русские	Немцы	Евреи	Всего*
Промышленность	100%	100%	100%	100%	100%
Владельцы собственности	30,2	18,2	27,9	49,2	29,3
Из них: владельцы с постоянными работниками	(4,5)	(2,2)	(8,1)	(25,5)	(4,5)
Рабочие, обслуживающий персонал и служащие	69,8	81,8	72,1	50,8	70,7
Из них: служащие	(4,5)	(4,8)	(41,1)	(17,2)	(5,3)
Торговля	100%	100%	100%	100%	100%
Владельцы	40,5	48,9	24,4	54,3	40,7
из них: владельцы с постоянными работниками	(6,3)	(5,2)	(9,6)	(23,4)	(7,0)
Рабочие, обслуживающий персонал и служащие	59,5	51,1	75,6	45,7	59,3
Из них: служащие	(20,5)	(14,0)	(57,9)	(19,5)	(22,3)
Общественная служба**	100%	100%	100%	100%	100%
Рабочие, обслуживающий персонал и служащие	92,9	79,8	60,1	32,0	89,8
Из них: служащие	(54,3)	(52,9)	(53,8)	(27,4)	(54,0)
Работающие на себя	7,1	20,2	39,9	68,0	10,2

Примечания: (*) Отражает этнические группы, не показанные в таблице.

(**) Речь идет о службе на национальном и местном уровне в здравоохранении, образовании, религиозных учреждениях, армии, включая профессионалов (врачей, юристов и т.д.).

Источник: Паннинг, Тьну «Падение либеральной демократии и рост авторитаризма в Эстонии» (Лондон: Sage, 1975), 28.

Нет данных, которые показывали бы персональное отношение эстонского населения к евреям и наоборот. Амитан-Виленская говорит, что в XX в. отношения между эстонцами и евреями были хорошими, принимая во внимание «относительно большое число смешанных браков между евреями и эстонскими девушками» (с.339). Однако, данные о смешанных браках в начале 1930-х гг. (таблицы 15 и 16) показывают, что после эстонцев евреи были самой эндогамной группой. Действительно, 93% еврейских женщин в период 1932-1935 гг. выходили замуж за евреев, и 85% мужчин женились на еврейках. Правда, конечно, что если еврей вступал в смешанный брак, то почти всегда с эстонкой. Однако это касалось

также и других этнических групп. Статистически это не удивительно, принимая во внимание, что этнические эстонцы составляли 88% всего населения страны. Следовательно, на базе данных о смешанных браках нельзя делать выводов об относительном проникновении одной этнической группы в границы другой.

Таблица 15: Картина смешанных браков в Эстонии: 1932-1935

Этническая группа женихов	Этническая группа невест							Всего
	Эстонцы	Русские	Немцы	Шведы	Латыши	Евреи	Другие.	
Эстонцы	30.416	526	100	35	60	6	63	31.203
Русские	483	2.615	23	2	13	1	10	3.147
Немцы	123	38	256	2	4	-	13	436
Шведы	36	1	2	126	1	-	1	167
Латыши	45	15	-	-	41	1		103
Евреи	14	4	1	-	2	123	-	144
Другие	85	21	5	-	1		31	144
Всего	31.202	3.217	387	165	122	132	119	35.344

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, перепись 1934 г.] (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1937), 106. (на эстон. яз.)

Таблица 16: Смешанные браки на 100 внутри группы в Эстонии по этническим группам: 1932-1935

Этническая группа	Женихи	Невесты	Всего
Эстонцы	2,5%	2,5%	2,5%
Русские	16,9	18,7	17,8
Немцы	41,3	33,9	37,8
Шведы	24,6	23,6	24,1
Латыши	60,2	66,4	63,6
Евреи	14,6	6,8	10,9

Источник: Центр. гос. стат. бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, перепись 1934 г.] (Таллинн: Центр. гос. стат. бюро, 1937), 107. (на эстон. яз.)

Амитан-Виленская (с.343) также отмечает, что, видимо, существовала какая-то социальная дистанция т.к. «[еврейские врачи] не все занимались своей профессией. Фактически, занимались ею очень немногие, потому что не было нужды в большом числе еврейских врачей, к которым пациенты-христиане редко когда обращались. Поэтому они (врачи) работали в бизнесах своих родителей». Невозможно, однако, точно сказать, о чем это говорит применительно к межгрупповым отношениям. Еще следует помнить, что почти все евреи жили в городах, а большинство эстонцев – в сельской местности. В городах, очень

возможно, язык был препятствием в общении между пациентом и врачом. Большинство еврейских врачей времени Республики получили образование до 1918 г., когда Тартуский университет был учебным заведением с преподаванием на немецком и русском языках. Если еврейский врач не мог свободно говорить по-эстонски, скорее всего он/она не мог привлечь эстонских пациентов

Похоже, что в пяти эстонских выбранных парламентах не было евреев, однако, точные биографические исследования и источники не доступны, поэтому нельзя утверждать это окончательно. Однако эстонские политические партии большей частью были созданы с учетом этнической принадлежности – немцы, шведы и русские имели свои, построенные по национальному признаку, партии, которые постоянно выбирали представителей в парламент.²³ У евреев была своя такая партия во время выборов в I Государственное собрание (Riigikogu) в 1920 г., которая набрала 395 голосов.²⁴ Однако, принимая во внимание небольшое число евреев в стране, построенная по национальному признаку партия была обречена на неуспех, и в последующих выборах еврейских партий замечено не было. Более того, из-за заметных различий между евреями и эстонцами в смысле места проживания (город/сельская местность), сектора экономической активности (сельское хозяйство против торговли/промышленности/профессионалов) и общего социально-экономического положения, невероятно, чтобы еврей поднялся на передовые политические позиции в большой национальной, соответственно этнически эстонской, партии. Следовательно, отсутствие евреев в эстонской национальной политике – не лучший, основанный на опыте, показатель межэтнических отношений.

У нас нет данных об изучении отношений в Эстонии в период между войнами, чтобы сделать вывод, существовали ли предубеждения против евреев со стороны эстонцев. Но ясно, что в смысле возможностей в культурной жизни, образовании и экономических достижений евреи чувствовали себя довольно хорошо. Другими словами, нет бесспорных признаков открытой дискриминации по этническим признакам. За почти 650 лет истории евреев в Эстонии, ясно, лучшим периодом для них были два коротких десятилетия суверенитета между двумя мировыми войнами, период Республики, 1918-1920.

Исторические корни кажущихся позитивными отношений между евреями и эстонцами – до некоторой степени уникальной ситуации и в восточной Европе, и в двухтысячелетней еврейской диаспоре – не изучены. Однако несколько важных факторов отличают Эстонию от большинства других европейских стран, факторов, которые в других местах имели влияние на еврейские/нееврейские отношения. Во-первых, еврейская община Эстонии была особенно маленькой в абсолютных цифрах, и поэтому, в относительном смысле, была почти невидимой. Во-вторых, эстонские евреи не играли значительной посреднической роли между царским правительством и местными эстонцами. Поэтому не было основы для проявлений этнической враждебности между этими двумя группами до эстонской независимости. Начиная с XIII в. ненавидимым высшим классом или доминирующей группой были балтийские немцы. И, в-третьих, до периода Республики лютеранская церковь, церковь большинства населения со времени реформации, контролировалась балтийскими немцами. Таким образом,

религиозная нетерпимость, которая часто была важной причиной дискриминации против евреев в других местах Европы, отсутствовала, по мнению этнических эстонцев, потому что лютеранская церковь не была *национальной* церковью большинства населения. В определенной степени, если бы религиозная нетерпимость проявлялась на этнической почве, в Эстонии это вовлекло бы, с одной стороны, балтийских немцев или русских, а с другой – евреев, но не самих эстонцев.

Понятно, что межэтнические отношения ухудшились бы после Второй мировой войны, если бы Эстония восстановила свой суверенитет после советской (1940-1941) и немецкой (1941-1944) оккупаций. По неизбежным причинам эстонцы и евреи выбрали противоположные стороны в немецко-советском столкновении. Ясно, что евреи не могли быть настроены про-немецки. Для них меньшим из двух зол была советская сторона. Для эстонцев, после жестокого года советской власти с середины 1940 г. до середины 1941 г., с его символическим разрушением русскими эстонской независимости, политическими казнями и депортациями, было бы непонятно, если бы большинство населения поддержало Советы. Так, для эстонцев немцы были меньшим из двух зол.

Изредка можно услышать или прочесть об обвинениях со стороны евреев, направленных против этнических эстонцев за их очень ограниченное участие в уничтожении евреев немцами на территории Эстонии в течение 1941-1944 гг. Боль и возмущение евреев понятны. Обратная сторона медали нам менее известна, однако важна с точки зрения межэтнических отношений. Последние труды еврейских ученых о евреях Восточной Европы во время войны отмечают, что в середине 1941 г. в балтийских странах статистически евреев было очень много в советских «истребительных батальонах» (по-эстонски: *hävituspataljonid*).²⁵ Это были ударные подразделения Красной Армии, оставленные в Прибалтике, чтобы задержать немецкое наступление. Истребительные батальоны играли центральную роль в исполнении Советским Союзом последних казней, разрушении хуторов, уничтожении урожая, мостов, фабрик и др. По мнению эстонцев, эти подразделения были инструментами политического террора советского режима.

Исследование далее указывает, что, соответственно их относительному числу, евреев было в два раза больше, чем эстонцев, среди офицеров «Эстонского стрелкового корпуса» Красной Армии, созданного в основном из призванных в середине 1941 г. мужчин из Эстонии и эстонцев, живших в России до мировой войны. С точки зрения эстонцев, корпус был советским инструментом разрушения, направленным против Эстонии. Следует отметить, что относительно большое число призванных в середине 1941 г. в Красную Армию эстонцев погибли, посланные в трудовую армию на север России еще до образования Эстонского корпуса.²⁶ Тот факт, что около 1.000 солдат перешли на сторону немцев во время одного из первых военных столкновений корпуса в декабре 1942 г., подтверждает непопулярность Красной Армии среди эстонцев. И несколько тысяч эстонских солдат, переведенные целыми подразделениями из бывшей эстонской армии в Красную Армию, тоже дезертировали во время их первых столкновений с немцами в середине 1941 г.

Во всяком случае, такого рода события, и, особенно, вынужденный выбор противоположных сторон эстонцами и евреями в том, что по существу было столкновением третьих сторон, заслуживают гораздо более тщательного изучения, чем они имели до сих пор. В советской эстонской публикации цитировался источник немецкого СС: «В Эстонии невозможно было спровоцировать [организацию] погромов из-за относительно маленького числа евреев».²⁷ Но, даже говоря о Латвии и Литве, где большое число евреев было уничтожено во время немецкой оккупации 1941-1944 гг., точная роль местного населения в этом процессе может быть преувеличена.²⁸ Кажется несомненным, что антисемитские настроения существовали до войны в обоих местах, однако, причины предрассудков должны еще быть определены. Возможно также, что упомянутое выше относительно большое присутствие евреев в истребительных батальонах Красной Армии и позже в различных «балтийских подразделениях» Красной Армии, могли интенсифицировать предрассудки. Однако в дальнейшем изучении нуждается и не совсем ясный характер роли немцев, игнорируемый отдельными еврейскими авторами в пользу приписывания зверств исключительно латышам и литовцам. Например, советское эстонское издание 1969 г., речь в котором шла о зверствах военного времени периода нацистской оккупации, представляет отчет, датированный 15 октября 1941 г. бригаденфюрера СС Франца Шталкера (командира оперативной группы А) Гейдриху, в котором, в частности, говорится: *«Мы заставили местные антисемитские элементы организовать еврейские погромы в течение нескольких часов после захвата города, (речь идет о балтийских городах), хотя было трудно убедить их сделать это. По нашему совету полиция безопасности приняла решение разрешить еврейский вопрос всеми доступными методами и крайней решимостью. Но мы не хотим, чтобы полиция безопасности, хотя бы в первое время, действовала от своего имени, потому что необычно крайние меры могут плохо подействовать даже на немцев. Мы решили сделать так, чтобы всем казалось, что местное население взяло на себя инициативу борьбы с евреями».*²⁹

Судьба довоенной эстонской еврейской общины не вполне ясна. Советские депортации 1940-1941 гг., как считают последние еврейские источники, затронули 1/9 часть членов общины, около 500 человек.³⁰ Были составлены и все еще доступны довольно детальные списки депортированного населения. В отношении этнической принадлежности они указывают, что не более 600 депортированных в 1940-1941 гг. были евреями.³¹ Далее, нет сомнения, что большинство эстонских евреев не попали в руки немцев, а бежали на восток в советский тыл. Источник военного времени на Западе заявляет, что почти все члены еврейской общины уехали в Советский Союз.³² Но эстонский источник в изгнании в 1948 г. отмечает, что около 2.000 евреев (из почти 4.400) оставались в Эстонии в середине 1941 г.³³ Последние еврейские источники отмечают, что от 3 до 4 тысяч евреев из Эстонии покинули ее, оказавшись в СССР, а около тысячи остались в Эстонии.³⁴ Одна из советских эстонских публикаций 1969 г. приводит следующий отчет СС: *«Большая часть из 4,5 тысяч евреев, живших в Эстонии ко времени [нашего] наступления бежали вместе с отступающими силами Красной Армии. Остались только 2.000 человек. Только в Таллинне жили около 1.000 евреев. Арест всех еврейских мужчин старше 16 лет почти закончен».*³⁵

Пурре недавно отметил, что согласно советской латвийской публикации, подготовленной самой коммунистической партией, всего 5.433 эстонских жителя были уничтожены во время немецкой оккупации, 400 из которых были красными партизанами, 4.070 – коммунистами и сочувствующими им и 963 – евреями.³⁶

Таким образом, получается, что, по меньшей мере, 50% от довоенного числа эстонских евреев избежали немецкой оккупации, и менее 25% погибли в течение 1941-1944 гг.; это значило бы, что оставшиеся 25% пережили немецкую оккупацию внутри Эстонии. Об этом же говорит и следующий немецкий отчет СС, приведенный в советском эстонском источнике: *«Все они (арестованные мужчины-евреи старше 16 лет, о которых говорилось в предыдущей цитате) были уничтожены силами самозащиты под руководством специального подразделения I-A. Исключения были сделаны в отношении врачей и лидеров местного правительства. Еврейские женщины в возрасте от 16 до 60 лет, годные для работы, были арестованы и отосланы на торфяные разработки и другие работы»*³⁷.

Следует добавить, что хотя немцы в своих концлагерях и тюрьмах на оккупированной эстонской земле уничтожили больше людей, чем число евреев в предвоенной Эстонии, большинство из них, будь это евреи или советские заключенные, были люди, привезенные в Эстонию из других контролируемых немцами регионов. Несмотря на то, что некоторые эстонцы принимали участие в казнях, нет свидетельств значительного участия местных жителей в зверствах. И как уже отмечалось, существующие свидетельства в немецких, советских, эстонских и еврейских источниках показывают, что большинство эстонских евреев не были уничтожены никем в Эстонии. Скорее, они успешно бежали в Советский Союз; судьба их, однако, неизвестна.

Как община или этническая группа, евреи пережили войну в Эстонии, несмотря на ужасы того периода. Перепись 1934 г. показала, что в Эстонской республике жили 4.434 еврея; советская перепись 1959 г. установила, что в ЭССР жили 5.436 евреев (таблица 2). Мы не знаем, естественно, сколько из них являлись довоенными жителями Эстонии или их потомками. В целом, потери населения Эстонии в течение кровавого десятилетия 1939-1949 гг. были более 25% от предвоенного числа из-за переездов, бегства на Запад, казней, депортаций и территориальных перемещений.³⁸

Примечания:

¹ Эстонская советская энциклопедия, 3 (1971), 296 (на эстон. яз.)

² Амитан-Виленская, Элла, «Эстонское еврейство: Исторический обзор», в «Евреи в Латвии» под ред. Бобе, М. и др. (Тель-Авив, Ассоциация латвийских и эстонских евреев в Израиле, 1971), 337. (на англ. яз.)

³ Там же, 336, 339-40.

⁴ Там же, 341-344.

⁵ Кангро, Бернард, “Universitas Tartuensis” (Лунд: Эстонский писательский кооператив, 1970), 155.

⁶ ЭСЭ, 3 (1971), 296.

- ⁷ См. данные в Центральном государственном статистическом бюро, Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, перепись 1934] (Таллинн: Центр. гос. стат. бюро, 1937), 11, 25. (на эстон. яз.)
- ⁸ Рейман, Х., «Церковная жизнь 1930-34», в «Эстонский статистический ежемесячник», №160 (март 1935), 126. (на эстон. яз.)
- ⁹ Аун, Карл, «Культурная автономия национальных меньшинств в Эстонии» в «Ежегоднике общества эстонских ученых в Америке», 1 (Нью-Йорк, Общество эстонских ученых в Америке, 1954), 30-35. См. также его же: «В духе закона об эстонских меньшинствах» под ред. Е.Блумфельда, «*Arphoreta Tartuensia*» (Стокгольм: Эстонское научное общество в Швеции, 1949). Конституция 1920 г. проанализирована в целом Робертом Т.Кларком, «Конституция Эстонии» в «*Journal of Comparative Legislation and International Law*», 3 (1921), 246-50, и Пиип, Антс, «Конституция Эстонской республики» в «*The Constitutional Review*», 9 (1925), 3-12. (на англ. яз.)
- ¹⁰ Центральное государственное статистическое бюро, Эстонская адресная книга 1932 (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1932), 209. Лепп, А. «Эстонские книгоиздательство и пресса в цифрах» в «Эстонском статистическом ежемесячнике», №156 (ноябрь, 1934), 580. (на эстон. яз.)
- ¹¹ Лепп, А. «Книгоиздательство и пресса 1927-29» в «Эстонском стат. ежемесячнике», №109 (декабрь, 1930), 685. Лепп, А. «Эстонское книгоиздательство и пресса в цифрах» в «Эстонском стат. ежемесячнике», №156 (ноябрь, 1934), 580. (на эстон. яз.)
- ¹² Лепп, А. «Книгоиздательство, пресса и книжный рынок 1924-26 гг.» в «Эстонском стат. ежемесячнике» №68/69 (июль/август 1927), 397. Лепп, А., «Книгоиздательство и пресса 1927-29», в «Эстонском стат. ежемесячнике» №109 (декабрь 1930), 682, Лепп, А., «Книгоиздательство и пресса 1936 г.», в «Эстонском стат. ежемесячнике», №194 (январь 1938), 18. (на эстон. яз.)
- ¹³ Амитан-Виленская, 344
- ¹⁴ Лепп, А. «Начальные и средние школы и гимназии 1938/39 учебного года» в «Эстонском стат. ежемесячнике», №217 (декабрь 1939), 636. (на эстон. яз.)
- ¹⁵ Лепп, А. «Ученики, преподаватели и хозяйство Таллиннского техникума 1922-26 гг.» в «Эстонском стат. ежемесячнике», №66 (май 1927), 289. (на эстон. яз.)
- ¹⁶ Кангро, 155-6
- ¹⁷ Кангро, 58; Амитан-Виленская, 346
- ¹⁸ Лепп, А. «Тартуский университет 1938 г.» в «Эстонском стат. ежемесячнике», №212/213 (июль/август, 1939), 399. (на эстон. яз.)
- ¹⁹ Центральное государственное статистическое бюро, Эстонская адресная книга 1932, 324-5. (на эстон. яз.)
- ²⁰ Ласберг, Е. «Врачи в Эстонии 1932 г.» в «Эстонском стат. ежемесячнике», №131 (октябрь 1932), 586. (на эстон. яз.)
- ²¹ Центральное государственное статистическое бюро, «Проблемы народонаселения в Эстонии [т.4, Перепись 1934] (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1938), 77-79. (на эстон. яз.)
- ²² Кадая, Р. «Национальные меньшинства в Эстонии», «Заметки II» под ред. Е.Роос (Тарту: Эстонский народный клуб, 1936), 54. (на эстон. яз.)
- ²³ Паннынг, Тыну, «Падение либеральной демократии и рост авторитаризма в Эстонии» (Лондон: Sage, 1975), 11. (на англ. яз.). Партии меньшинств, в лучшем случае, имели 8% парламентских мест.
- ²⁴ На самом деле, на этих выборах в парламент евреи были представлены двумя партиями, которые в целом набрали 395 голосов из общего числа 471.228 в целом по стране. См. Центральное государственное статистическое бюро, II выборы в Гос. собрание 5-7 мая 1923 г. (Таллинн, Центр. гос. стат. бюро, 1923 г.), 70. (на эстон. яз.)
- ²⁵ Левин, Дов, «Участие евреев балтийских стран в борьбе против нацистов» (Иерусалим: Институт современного еврейства, 1976) (на англ. яз.), как процитировано в газете «Наша жизнь» (*Meie Elu*), (Торонто, 7 января 1977 г.). Непропорционально большая доля балтийских евреев в советских военных формированиях также отмечена в работе Левина «Они защищались. Вооруженное сопротивление литовского еврейства нацистам 1941-1945», (Иерусалим: Институт современного еврейства, 1974). (на англ. яз.). Разница между восприятиями балтийских евреев и эстонцев, латышей и литовцев также ясно показана ссылкой Левина (в упомянутой выше работе) на повторный советских приход в Литву в январе 1945 г. как «освобождение Литвы»; местная терминология была бы «реоккупация». См. также работу Левина «Участие литовских евреев во Второй мировой войне», *JBS*, 4, (1975), 300-10; и его «Евреи и советизация Латвии, 1940-41», «*Soviet Jewish Affairs*», 5 (№1, 1975). (на англ. яз.)

²⁶ Парминг, Тыну, «Изменения в составе населения Эстонии 1935-1970», «Population Studies», 26 (1972), 54. (на англ. яз.).

²⁷ «Коричневая чума. Собрание документов о преступлениях фашистов на территории оккупированной ЭССР», сост.: Е.Мартинсон и А.Мацулевич (Таллинн, Эстонская книга, 1969), 67. (на эстон. яз.).

²⁸ Роль латышей и литовцев в убийствах евреев в военное время на латвийской и литовской территориях, оккупированных немцами, была подчеркнута недавно Левиным (см. выше прим. 25), Максом Кауфманом, "The War Years in Latvia Revisited"? «Евреи в Латвии», под ред. М. Бобе и др., 351-68 (на англ. яз.), в нескольких докладах на 6 конференции изучения Балтики, университет г. Торонто, 11-14 мая 1978, на специальной серии заседаний по вопросу балтийского еврейства и Холокоста в балтийском регионе. В литературе по Холокосту конкретно этот акцент тоже ранее имел адвокатов; как пример, Рейтлингер, Джеральд, «Окончательное решение. Попытка уничтожения евреев Европы 1939-1945» (Нью Йорк, А.С.Барнс, 1953 (на англ. яз.) [использовано издание 1961]). Мы здесь озабочены не попыткой освободить отдельных латышей и литовцев от ответственности за зверства. Скорее, главный вопрос относится к тенденции литературы по Холокосту указывать на главную ответственность коллективной вины. Действительно, такая точка зрения существует и в местной националистической интерпретации (по поводу участия евреев в советских зверствах), и в еврейской интерпретации (по поводу участия местных жителей в нацистских зверствах). Было бы честнее в обоих случаях характеризовать действия отдельных личностей, кто принимал в них участие с обеих сторон. В любом случае, по моему, некоторые свидетельства в немецких архивах СС, приведенные в статье, поднимают серьезные вопросы, действовали ли местные по своему желанию, участвуя в погромах, как пытаются убедить читателя вышеупомянутые источники. Существует также заметная разница относительно описания размаха зверств в сравнении роли местных жителей и немцев, как отмечено даже у Рейтлингера, с.201: «31 января 1942 г. Штальбекер [командир мобильной истребительной группы А] сравнил 5.000 евреев, убитых в Литве местной милицией с 136.421 евреем, убитыми его подчиненными. Энтузиазм местных жителей уменьшился, жаловался он Гейдриху». Возможно, в завершение этой дискуссии местно еще раз привести слова. Рейтлингера (с.565 [изд. 1971] о том, что Штальбекер был убит «эстонскими партизанами».

²⁹ Мартинсон и Мацулевич, 67. См. похожую информацию, представленную в «Уничтожение европейских евреев» Рауля Хилберга (Чикаго: Quadrangle, 1961). (на англ. яз.). Например, (с.203), как цитировалась выдержка из письма Штальбекера Гиммлеру, датированного 15 октября 1941: «Истребительные группы наиболее успешны со «спонтанными» вспышками в районе Балтики, особенно в Литве». Но даже здесь д-р Штальбекер замечал: «К нашему удивлению, сначала было не просто привести в действие обширный погром против евреев».

³⁰ Работа Дова Левина (см. выше прим. 25), как она цитировалась в «Meie Elu» (Торонто), 7 января 1977 г.

³¹ Таблица 7 в сборнике «Лица, депортированные из Эстонии или уничтоженные в Эстонии большевиками в 1940-1941 гг.», находится в Генеральном консульстве Эстонской республики, Нью Йорк. См. комментарии в Парминг, Тыну, «Изменения в составе населения в Эстонии 1935-1970», 54-56 для дополнительной информации относительно этого периода.

³² Кулишер, Е., «Перемещение населения в Европе» (Монреаль, International Labor Office, 1943). (на англ. яз.).

³³ Орас, Антс, Балтийское затмение (Лондон: Виктор Голланж, 1948). (на англ. яз.)

³⁴ Аминат-Виленская, 347, и Левин, как процитировано в «Meie Elu», 7 января 1977.

³⁵ Мартинсон и Мацулевич, 67

³⁶ Арнольд Пурре, «По поводу статьи Макса Ласберга «Инквизиция в лесу» «Metroo 77», Tulimuld, 29 (N3, 1978), 164. Процитированная советско-латвийская работа находится в Центральном Историческом Архиве Латвийской ССР и в институте Истории Центрального комитета Компартии ЛССР, Mes apsudzam (Riga, 1965).

³⁷ Мартинсон и Мацулевич, 67

³⁸ Для более подробного освещения изменений состава населения во время войны см. Тыну Парминг, «Изменения в составе населения Эстонии 1935-1970», и «Изменения состава населения и процессы», в Тыну Парминг и Эльмар Ярвесоо, изд. *Пример Советской республики: Эстонская ССР* (Boulder: Westview Press, 1978)